

22.3.95

170

ВЕРНИСАЖ

“Хочу отдать людям то, что дал мне Городец”

Моск. худож. — 1995 — 22 марта (№ 11-12) — С. 7.

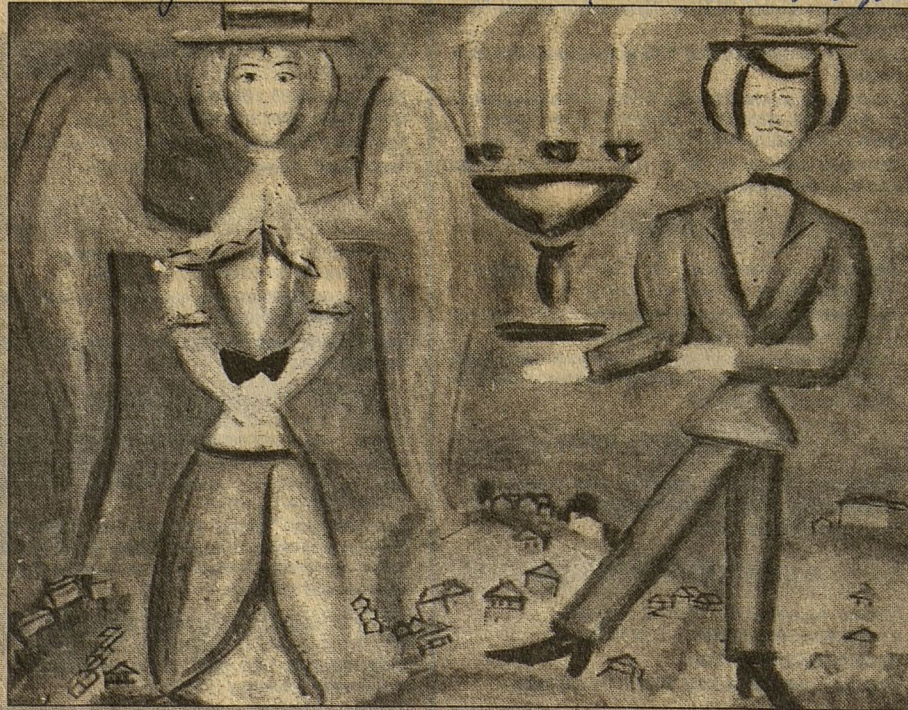
В Центральном доме художника с успехом прошла ретроспективная выставка художника Евгения Расторгуева, приуроченная к 75-летию со дня его рождения.

У каждого есть заветные воспоминания о детстве, но выразить их за нас в словах и красках дано поэтам и художникам. В зудах навязла история Марка Шагала, превратившего в своем творчестве свой родной Витебск, грязноватое убогое местечко, в волшебную мечту. А наш современник Евгений Расторгуев создал в живописи и керамике миф о маленьком городке Нижегородской области - Городец.

Сам Евгений Анатольевич родился в 1920 г. не в Городце, а недалеко от него, в селе Николо-Погост, но детство и юность его прошли именно в Городце, и он застал еще неповторимый аромат русской провинции: чистую, непопуганную химией Волгу, несуетный быт, пестроту народных гуляний и, конечно, городецких мастеров, обогативших искусство знаменитой “городецкой” росписью по дереву. На чудесных, расписанных ими вещах - кухонных досках, донцах для прялок, шкафчиках и сундучках, на народных игрушках воспитывал свой вкус будущий художник. И немудрено, что став уже зрелым мастером, он вновь вернулся к ним.

А до этого учеба в Горьковском художественном училище (1935-40), где он познакомился с начинающей художницей Тамарой Гусевой, с будущей женой; военные годы - бои на Карельском фронте и в Северной Норвегии, ордена и медали за отвагу; художественные институты - ленинградская “Репинка” и московская “Сурикова”; путешествия по Северу и многое другое...

Одна из зал выставки целиком посвящена ранним вещам Е.Расторгуева: представлены прекрасные волжские пейзажи, портреты, большие жанровые полотна, книжная графика.

Е.РАСТОРГУЕВ. Мой ангел.

И тем не менее, завоевав известность и открыв себе дорогу к спокойной, обеспеченной заказами и почестями жизни, художник вдруг круто сменил свой изобразительный почерк, сделав его таким, каким мы видим сегодня: подчеркнутая примитивность форм, статичность и повторяемость персонажей, блеклая гамма красок, какая-то несерьезность, “шутейность” его работ.

В первый раз после войны Е.Расторгуев и Т.Гусева побывали в Городце лишь в 1980 году, но “городецкая” тема появилась в творчестве

художника еще в 1969 году в картинах-воспоминаниях “Дядя Вася с красной балалайкой” и “Вечер в Городце”. В 1983 году они приобрели в Городце дом и много лет проводят там летние месяцы. А миф о Городце все разрастался и стал наконец главной темой творчества Е.Расторгуева. В его картинах и керамике это не маленький город на Волге, а целая страна “Городец”. Там живут хорошие, чуть чудаковатые люди, туда запрещен вход всему злему и жестокому. Иногда герои списаны с друзей детства и родных художника, но чаще это некие собирательные об-

разы: Ухажор, Красотка, Фраер, Продавец игрушек, Щеголь и т. д. Их основное занятие - гулять, влюбляться, дарить друг другу цветы, иногда чуточку выпить и сыграть в картишки. Если они торгуют, то вещами несерьезными - цветами, игрушками, котятками. Это та блаженная страна без горя и проблем, о которой мы все грезим, этакое подобие Рая. Но у Расторгуева этот рай особый, я назвал бы его “посадским Раем”, ибо в нем воплощено представление о счастье именно Посада, самой здоровой и демократической части русского общества. В творчестве Расторгуева слышен отзвук русской посадской культуры, ценившей, в отличие от дворянской, не столько утонченность и изящество, сколько изобилие и процветание. Вот откуда идут эти базарные, тысячу раз осмеянные и все равно живые, роскошные натюрморты с аршинными осетрами и багровыми арбузами, полногрудые русалки на фоне замков и лихих тройки. Только у Расторгуева примитив обогащен талантом профессионального художника. Но мечта народная об изобильной и радостной жизни, наивная и искренняя, осталась.

- Самое большое счастье для меня, - говорит художник, - это проскользнуть в выдуманный мир, где тебя окружают шумной ватагой образы и звуки детства, и ты становишься вновь маленьким мальчиком в матросском костюмчике, в шалочке с кисточкой и сандаликах. Уходит повседневность, и почти реальными становятся смех и музыка из соседнего парка, краски волжских песчаных осыпей, всякие барыньки, лихие усачи, и даже чертовщинка наша городецкая - русалки, кикиморы... Через кусочки шамота или певучую россыпь красок я оживляю те далекие дни. Я хочу отдать людям то, что дал мне Городец. И если бы я был на необитаемом острове, я все равно рисовал бы Городец.

Олег Торчинский

Расторгуев Евгений